

VII.

Пѣніе Русское.

Въ концѣ 16-го вѣка, Богослужбное пѣніе Русской церкви значительно увеличилось явленіемъ разныхъ распѣвовъ; а въ началѣ 17-го вѣка эти распѣвы вошли въ педагогику церковнаго пѣнія. Троицкіи головщикъ Логгинъ „на единъ стихъ разныхъ распѣвовъ пять или шесть, или десять полагалъ, и многи ученики обучалъ. Племянника своего Максима онъ научилъ пѣть на семнадцать распѣвовъ разными знамены: а иные славныя стихи переводовъ не токмо по пяти, по шести, по десяти и больше“.

Чѣмъ болѣе пѣвецъ зналъ распѣвовъ, тѣмъ громче была его слава, тѣмъ самъ онъ считалъ себя выше. Инокъ Евѣросинъ говорилъ о современныхъ пѣвцахъ: „инъ хвалится Лукошковымъ ученіемъ; инъ вѣдаетъ (знаетъ) Баскаковъ переводъ, инъ—Усольской, инъ—Христіаниновъ.“

Привычка къ разнымъ распѣвамъ, пріобрѣтенная долгимъ изученіемъ ихъ,—любовь къ составителямъ ихъ, большею частью *мастерамъ*, славнымъ въ искусствѣ пѣнія,—приверженность къ св. мѣстамъ русскимъ, гдѣ исполнялись эти распѣвы, а можетъ быть также и другія причины, сокрытыя даже отъ исторіи, расположили русскихъ пѣвцовъ XVII вѣка собрать разные распѣвы, существовавшіе тогда въ разныхъ мѣстностяхъ Русской церкви. Нотныя рукописи второй половины XVII вѣка составляютъ собою родъ *сборниковъ* пѣнія, гдѣ, кромѣ общеупотребительныхъ (знаменнаго, греческаго и др.) распѣвовъ, находилось множество распѣвовъ, собственно русскихъ. Послѣ XVII вѣка образовалось въ Россіи не мало разныхъ

другихъ распѣвовъ. Почти въ половинѣ настоящаго вѣка оказалось, что эти распѣвы не были положены на ноты. Въ 1846 году возникло желаніе 1) введенные съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и епархіяхъ, древніе напѣвы оставить вездѣ безъ измѣненія; 2) всѣмъ таковымъ напѣвамъ составить списокъ, съ показаніемъ, гдѣ какой употребляется и хранить сей списокъ въ св. синодѣ; 3) поручить г. состоящему въ должности директора капеллы тѣ изъ древнихъ напѣвовъ, кои еще не положены на ноты, положить на оныя; но отнюдь не дѣлать въ нихъ никакого измѣненія, и буде (если) въ напѣвѣ одного и того же древняго пѣснопѣнія существуетъ по мѣстамъ разниа, то не приводить онаго къ одному, а предоставить каждому мѣсту или церкви напѣвъ, введенный въ обычай (1). Въ 1849 г. директоръ капеллы получилъ также порученіе положить на ноты напѣвы Московскихъ, Донскаго и Симонова, монастырей, и Московскаго Успенскаго собора (2).

Всѣ русскіе распѣвы могутъ быть раздѣлены на распѣвы *полные* и *неполные*. Полные распѣвы заключаютъ въ себѣ всѣ восемь гласовъ Богослужебнаго пѣнія; неполные же распѣвы извѣстны только по мелодіи немногихъ пѣснопѣній, и не содержатъ въ себѣ осмогласія.

Неполные распѣвы русской церкви крайне разнообразны и многочисленны. Надписанія, положенныя надъ церковными пѣснопѣніями, указывали: *или* на обстоятельства, относившіяся къ характеру безлинейнаго нотоположенія, *или* на то, гдѣ и къмъ составленъ и употреблялся извѣстный распѣвъ.

Мелодія неполныхъ русскихъ распѣвовъ нерѣдко исполнялась только въ извѣстное время Богослуженія. Посему, въ нотныхъ книгахъ встрѣчаются надписанія: *пѣніе постное*, — т. е. пѣніе, совершаемое во время поста, *переносъ постный*, т. е. мелодія для пѣснопѣнія— „Нынѣ силы небесныя“, — *аггосъ надгробный*, т. е. трисвятое, поемое при погребеніи, — *аггосъ задушный* и пр.

Мелодія, изображенная безлинейными нотами, заключала въ себѣ нѣкоторыя *попѣвки* съ особымъ названіемъ, къ которому

(1) Ук. св. синода 30 Сент. 1846 г.

(2) Ук. св. синода 19 Апр. 1850 г.

ученики привыкли еще въ школѣ. Отсюда въ надписяхъ надъ пѣснопѣніями говорилось: *Аллилуія* скокъ, — *Аллилуія* полскока, — *Святый Боже*, волынка зовома.

Современники знали, кто и гдѣ именно составилъ, или положилъ на ноты, мелодію пѣснопѣнія, и потому пѣснопѣнія являются съ надписаніемъ творца своего и мѣстопробыванія его. Таковъ напр. роспѣвъ Христіаниновъ, называемый иначе московскимъ, — роспѣвъ Лукошковъ, называемый иначе усольскимъ, — роспѣвъ Никоновской, называемый иначе Ново-Іерусалимскимъ, или Воскресенскимъ, — и наконецъ роспѣвъ патриаршихъ дьяковъ. Такія надписи составляютъ впрочемъ исключеніе въ исторіи церковнаго пѣнія. Большею частію мелодіи пѣснопѣнія обозначались только именемъ или творца своего, или мѣстности, гдѣ образовался и преимущественно употреблялся напѣвъ. Изъ творцевъ пѣнія сдѣлались такимъ образомъ извѣстны: *Григорій Симваха* (Цамблакъ) Митрополитъ Кіевскій, — *Опекаловъ*, *Леонтій*, *Тихонъ* и *Герасимъ*, основавшіе соименные имъ роспѣвы. Въ печатныхъ нотолинейныхъ книгахъ, издаваемыхъ по благословенію св. Синода, мелодія *герасимовскаго роспѣва* положена надъ пѣснопѣніями: „Единородный Сыне“ и „Тебе Бога хвалимъ“. Русскія мѣстности, славившіяся особенностію своихъ роспѣвовъ, были многочисленны. Въ XVII вѣкѣ были извѣстны роспѣвы: *берсневскій*, *владимірскій*, *кирилловскій*, *монастырскій*, *никодимовъ*, *повгородскій*, *псковскій*, *радиловъ*, *русскій*, *скитскій*, *смоленскій*, *соборный*, *софійскій*, *тихвинскій*, *черниговскій*, *чудовскій*, *ярославскій* и пр.

О мелодіяхъ сихъ роспѣвовъ трудно составить себѣ определенное понятіе, потому что онѣ—кратки. Въ исторіи Богослужбнаго пѣнія Православной Греко-Россійской церкви все русскія мелодіи важны только въ томъ отношеніи, что выражаютъ заботу предковъ о благолѣпнн церковнаго пѣнія, и свидѣтельствуютъ объ усиліяхъ ихъ послужить своими талантами къ духовному утѣшенію и назиданію ближнихъ.

Полные роспѣвы Русской церкви имѣютъ весьма близкое сродство съ старымъ, знаменнымъ, пѣніемъ: они—не болѣе, какъ видовыя отличія его. Къ такимъ роспѣвамъ относятся: *кіевскій роспѣвъ*, *южнорусскій роспѣвъ*, *роспѣвъ симоновскій* и роспѣвъ *Московскаго большаго Успенскаго собора*.

Кіевскій роспѣвъ сдѣлался извѣстенъ Великорусской церкви не ранѣе второй половины XVII вѣка. Руководствомъ къ изученію его служатъ рукописи и печатныя нотнoлинейныя книги. Кіевскій роспѣвъ встрѣчается въ нотныхъ рукописяхъ безлинейныхъ и линейныхъ; послѣднія заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Кіевскій роспѣвъ слѣдуетъ общему закону Богослужебнаго пѣнія Православной Восточной церкви, осмогласію. Устройство гласовъ кіевского роспѣва замѣчательно по своей опредѣленности. Всѣ *верхніе гласы*, или по обыкновенному счисленію — четыре первые гласа, кіевского роспѣва отличаются другъ отъ друга одною степенью въ нисходящемъ порядкѣ. *Первый* гласъ не восходитъ выше *сопь*, *второй* — выше *фа*, *третій* — выше *ми*, *четвертый* — выше *ре*. Всѣ нижніе, или по обыкновенному счисленію 5-й, 6-й, 7-й и 8-й, гласы отличаются другъ отъ друга также одною степенью, но только въ восходящемъ порядкѣ. *Пятый* гласъ не восходитъ выше *ми*, *шестой* — выше *фа*, *седьмой* — выше *сопь*, *восьмой* — выше *ля*. Такимъ образомъ взаимное отношеніе сродномузыкальныхъ гласовъ — крайне разнообразно: области 1-го и 3-го гласовъ составляютъ собою нижнюю терцію 5 и 7 гласовъ; области 2 и 6-го гласовъ одинаково не восходятъ выше *фа*; а область 4-го гласа составляетъ нижнюю квинту 8-го гласа.

Первый гласъ кіевского роспѣва имѣетъ областію *ре*, *ми*, *фа*, *сопь*, *ля*, въ которомъ господствующимъ звукомъ служитъ *сопь*, а окончательнымъ *ре*, и рѣдко — *до*. Порядокъ: *сопь*, *ми*, *фа*, *ре*, *ля*.

Второй и третій гласы кіевского роспѣва имѣютъ областію *ля*, *си*, *до*, *ре*, *ми*; господствующій звукъ *ре*, а окончательный *си*. Порядокъ звуковъ по ихъ количественному употребленію во второмъ гласѣ: *ре*, *ми*, *до*, *си*, *ля*, — а въ третьемъ — *ре*, *ми*, *си*, *до*, *ля*.

Четвертый гласъ кіевского роспѣва вращается въ области: *ля*, *си*, *до*, *ре*, принимаетъ *до* за звукъ господствующій, а *ля* — за звукъ окончательный ⁽¹⁾. Порядокъ звуковъ: *до*, *ре*, *си*, *ля*.

(1) Окончаніе четвертаго гласа на *си*, не есть основное, или тональность.

Область *пятого гласа* состоитъ изъ *ля, си, до, ре, ми*, гдѣ господствующимъ звукомъ служитъ *ре*, а окончательнымъ—*ля* (1). Порядокъ: *ре, до, ми, ля, си*.

Шестый и седьмый гласы кievскаго распѣва, по своей области, а также по своему окончательному и господствующему звуку, совершенно сходны съ третьимъ гласомъ болгарскаго распѣва (2).

Область *осьмого гласа* кievскаго распѣва ограничивается звуками *ре, ми, фа, соль, ля*; въ нихъ *соль*, а иногда *ми* служатъ звуками господствующими а *ре*, и *ми* окончательными. Порядокъ областныхъ звуковъ по ихъ количественному употребленію: *соль, ми, фа, ля, ре*.

Главная мелодія кievскаго распѣва отличается не малымъ разнообразіемъ. Въ нотнoлинейныхъ рукописяхъ XVIII в. находится *кievской напѣвъ Филаретовъ слогу*. Мелодія кievскаго распѣва легко принимаетъ гармонію. Д. С. Бортиянскій переложилъ съ кievскаго распѣва: „Слава и нынѣ Единородный“, „Да исполнятся уста наша“, „Нынѣ силы небесныя“, „Гѣло Христово“ (причастіе), „Чертогъ твой“ и „Придите ублажимъ“ (3).

Южнорусскій распѣвъ сдѣлался извѣстенъ Великорусской церкви также въ половинѣ XVII в. Памятники этого распѣва, рукописные и печатные, изложены на однихъ линейныхъ нотахъ.

Къ печатнымъ памятникамъ Южнорусскаго Богослужебнаго распѣва относится Ирмологій, напечатанный въ 1700 г., во Львовѣ, наборными, линейными нотами. Изданіемъ этого Ирмолога занимался иннокъ типографъ (гисеръ) Іосифъ Городецкій. Причину изданія объясняетъ іеромонахъ Іосифъ Скольскій, игуменъ Георгіевскаго монастыря Львовской епархіи, въ своемъ предисловіи (пролегоменонѣ) къ печатному Ирмологу. Онъ пишетъ, что Православно-Каѳолическая церковь „доселѣ не имѣла

(1) Некоторые пѣснопѣнія 5-го гласа кievскаго распѣва оканчиваются на *си*.

(2) Иногда впрочемъ седьмый гласъ оканчивается на *до*.

(3) Партитурное собраніе духовныхъ пѣснопѣній, употребляемыхъ на литургии и другихъ церковныхъ службахъ при Высочайшемъ Дворѣ С.-Пб. 1843 г. кн. 1 л. 19. 99 ви. 2 л. 142 133 139 и 1-2

печатныхъ нотныхъ книгъ, что писцы писали нотныя книги мало, не скоро, не вѣрно и что непотребная въ достоудномъ согласіи Божественномъ творяхуся различная пѣнія. Сего ради, продолжаетъ онъ, мы, Божіею и благочинія церковнаго ревностію подвизаемы, потщомся со многимъ иждивеніемъ сію книгу Ирмолой, поелику мощно исправивши, на свѣтъ издати.

Полное заглавіе Львовскаго Ирмолога—слѣдующее: „Ирмолой, си есть осмогласникъ, отъ старыхъ рукописныхъ экземплярей исправленный, благочиннаго же ради пѣнія церковнаго трудолюбіемъ иноковъ общежительныя обители Святаго Великомученика Христова Георгія, въ катедрѣ Епископской Львовской, новотипомъ изданный року Божія 1700, мѣсяца Октовріа въ 9-й день“.

Все содержаніе Львовскаго Ирмолога расположено въ четырехъ отдѣленіяхъ. *Первое отдѣленіе*, по числу восьми церковныхъ гласовъ, состоитъ изъ восьми частей. Въ первой части помѣщены: „Всемирную славу“, „Се исполнися Исаино прореченіе“, антифоны и ирмосы 1-го гласа. Прочія части перваго отдѣленія имѣють такого же рода пѣснопѣнія. *Второе отдѣленіе* также по числу церковныхъ гласовъ состоитъ изъ восьми частей. Въ первой части помѣщаются: „Богъ Господь“ перваго гласа, — „Камени запечатану“, — „Гробъ твой Спасе“ и подобны 1-го гласа. Прочія части втораго отдѣленія содержатъ такого же рода пѣснопѣнія. Въ *третьемъ отдѣленіи* Львовскаго Ирмолога помѣщены нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ Трїоди постной и цвѣтной. *Четвертое отдѣленіе* содержитъ въ себѣ—*пѣніе всепоющее*, т. е. пѣснопѣнія „Благослови, душе моя, Господа“, „Блаженъ мужъ“, и пр. Въ концѣ Ирмолога напечатана: „Скара albo реестръ ирмосовъ“.

Львовскій Ирмологъ сдѣлался извѣстенъ Россіи. Харьковскому Куряжскому монастырю онъ былъ доставленъ спустя четыре года послѣ своего выхода въ свѣтъ. Въ половинѣ XVIII в. по этому же Ирмологу совершалось Богослужбное пѣніе въ Кіевобратскомъ монастырѣ.

Южнорусская мелодія церковнаго пѣнія подчинена осмогласію. Она имѣетъ весьма близкое, почти буквальное, сходство съ мелодіями кіевскаго, болгарскаго и знаменнаго, распѣвовъ. Сходство съ кіевскимъ распѣвомъ видно изъ пѣснопѣнія: „Чертогъ твой вижду“ и „Благослови, душе моя, Господа“ и др. Сходство

съ болгарскимъ распѣвомъ усматривается изъ пѣснопѣній: „Тебе одѣющагося“, „Пріидите ублажимъ“ и др. Сходство съ знаменнымъ распѣвомъ видно изъ догматика: „Всемирную славу“ и др.

Гласовая мелодія южнорусскаго распѣва—разнообразна. Въ самомъ Ирмологѣ Львовскомъ напечатанъ большой распѣвъ, малый распѣвъ и пѣснопѣнія, пропѣтыя по частямъ на всѣ восемь церковныхъ гласовъ, какъ напр. стихира на Успеніе „Богоначальнымъ мановеніемъ“. Великорусской церкви извѣстны также южнорусскіе распѣвы: курсунскій, каменецъ-подольскій, острожскій, жировицкій и сунрасльскій.

Львовскій ирмологъ неоднократно издавался въ Почаевской лаврѣ безъ всякаго измѣненія. Въ Почаевскихъ изданіяхъ между прочимъ говорилось, что этотъ ирмологъ „опасно (тщательно) исправленъ по экземплярамъ греческимъ“.

Симоновскій распѣвъ получилъ свое начало около 1825 г. Онъ названъ Симоновскимъ отъ имени Московскаго, Ставропигіальнаго, Симонова монастыря, потому что въ этой именно обители онъ первоначально сложился и исполнялся.

Тихое и стройное исполненіе симоновскаго распѣва обратило на себя вниманіе всѣхъ любителей церковнаго пѣнія. Извѣстный композиторъ, протоіерей П. И. Турчаниновъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, постоянно посѣщалъ Симоновскій монастырь для слушанія тамъ церковнаго пѣнія. Въ 1831 году пѣвчіе, крылошане, Симонова монастыря исполняли Божественную литургію въ Московскомъ Николаевскомъ дворцѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ Августѣйшей фамиліи. Такимъ образомъ мало-по-малу за пѣніемъ Симонова монастыря упрочилась слава особеннаго церковнаго распѣва. Въ 1845 г. Симоновская херувимская положена была на четыре голоса (1).

Симоновскій распѣвъ образовался изъ кіевского распѣва. Исполненіе его всегда состояло изъ альты, двухъ теноровъ и баса и отличалось *сурдиной* (surd). Въ 1849 году г. директору придворной пѣвческой капеллы поручено было положить симоновскій распѣвъ на ноты (2). Порученіе было исполнено, и симоновскій распѣвъ изложенъ въ одинъ голосъ. Между прочимъ г. директоръ придворной капеллы въ 1831 г. переложилъ изъ симонов-

(1) См. Партит. собр. духовн. пѣснопѣній, употр. при Высочайшемъ дворѣ. Спб. 1845 г. кн. I стр. 64.

(2) Ук. св. снуда 19 Апр. 1850 г.

скаго распѣва въ четырехголосную гармонію—первую стихиру на *Господи соззвалъ*, тропари всѣхъ восьми гласовъ, великое славословіе и *свѣте тихій*. Переложенія оказываются сходными съ унисоннымъ подлинникомъ симоновскаго распѣва; расположение голосовъ въ нихъ сохранено то самое, какое соблюдается въ означенномъ монастырѣ и состоитъ изъ альтовъ, двухъ теноровъ и басовъ.

Распѣвъ Московскаго большаго Успенскаго Собора очень недавно получилъ свое особенное значеніе въ семьѣ прочихъ распѣвовъ Русской церкви. До половины настоящаго вѣка богослужбное пѣніе въ Успенскомъ Соборѣ совершалось единственно *столповымъ*, или *знаменнымъ*, распѣвомъ. Еще во времена всероссійскихъ Патріарховъ, всѣ священнослужители Собора исполняли знаменный распѣвъ часто—одни, а нерѣдко въ совокупности и перемежаясь съ хоромъ Патріаршихъ пѣвчихъ дьяковъ и поддьяковъ. Въ прошедшемъ вѣкѣ также всѣ соборные священники и диаконы должны были *изучить столповое пѣніе, какъ самоупожившее по оному Собору дѣло*.

Трудно нынѣ, съ достаточною полнотою и ясностію, указать причины, содѣйствовавшія къ образованію самостоятельнаго распѣва, извѣстнаго подъ именемъ распѣва Московскаго большаго Успенскаго собора. Несомнѣнно однакоже, что это явленіе совершилось въ началѣ настоящаго вѣка, и утвердилось не вдругъ, но постепенно, мало-по-малу, незамѣтно.

Распѣвъ Московскаго большаго Успенскаго собора въ 1849 г. изложенъ былъ на линейныхъ нотахъ, безъ гармоническаго состава, въ одну строку. Рукопись ⁽²⁾ подписана протопресвитеромъ Успенскаго собора и г. директоромъ капеллы. На 35 листахъ этой рукописи положена мелодія пѣснопѣній изъ великой вечерни, изъ утренней службы, изъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, изъ Часовъ великой четыредесятницы и изъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ теоретическомъ смыслѣ распѣвъ Московскаго большаго Успенскаго Собора заключаетъ въ себѣ немного особенно примѣчательнаго. Мелодія его подчинена церковному *закону осмо-*

(2) Она имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Службы, вечерняя и утренняя, по нанѣву, употребляемому въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ. Составилъ съ голоса соборнаго ключаря пресвитера Ивана Семенова Стефановскаго, и ноты писалъ синодальнаго хора пѣвчій Феодоръ Яковлевъ Соколовъ въ 1847 г.*

гласія, и есть смѣсь изъ роспѣвовъ, столповаго и кievскаго, находящихся въ печатномъ нотнойнейномъ Обиходѣ. Гласовыя области, господствующіе и окончательные звуки, въ роспѣвѣ Московскаго большаго Успенскаго Собора, довольно разнообразны. Мелодія *перваго гласа* его оканчивается то на *фа*, то на *ре*, то на *си*, то на нижнее *ля*, то на нижнее *соль*. Мелодія *втораго* и *шестаго гласовъ* почти постоянно оканчивается звукомъ *ре*. Въ *третьемъ гласѣ* мелодія оканчивается на *фа*, на *ми*, на *ре*, на *до*, на *си*. Въ *четвертомъ гласѣ* окончательными звуками служатъ *ми*, *ре*, *си*, и нижнее *ля*. *Пятый гласъ* оканчивается на *ре*, на *до*, на *си*, и на нижнее *соль*. *Седьмой и восьмой гласы* почти постоянно оканчиваются на *до*, но не рѣдко падаютъ на *ре* и на *си*. Подобное же разнообразіе существуетъ и въ господствующихъ звукахъ каждой гласовой области того же роспѣва.
